

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт российской истории

АУРОВА
Надежда Николаевна

от **Каде́та**
до **Гене́рала**

*Повседневная жизнь
русского офицера
в конце XVIII —
первой половине XIX века*

Москва
НОВЫЙ ХРОНОГРАФ
2010

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 9

часть I

КАДЕТСКИЕ КОРПУСА
В СИСТЕМЕ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИИ 32

глава 1

Политика правительства
в области военного образования 33

1. Создание системы военного образования 35

Основные тенденции направления политики правительства
в области военного образования

Первый период: середина 80-х — середина 90-х гг. XVIII в.

Второй период: середина 90-х гг. XVIII в. — начало XIX в.

Третий период: 1800-е гг. — середина 20-х гг. XIX в.

Четвертый период: середина 20-х — конец 50-х гг. XIX в.

2. Управление военно-учебными заведениями 52

Роль императорской фамилии. Создание Комитета о военно-учебных заведениях
Образование Штаба по управлению военно-учебными заведениями. Я.И. Ростовцев

3. Формирование образа мыслей воспитанников 60

глава 2

Кадетские корпуса в системе
российского образования 75

1. Кадетские корпуса в общей системе дворянского образования 77

2. Специфика кадетских корпусов как самостоятельных
учебных заведений 79

Положение о военно-учебных заведениях и уставы.

Правила приема

Учебный план

Подготовка специалистов и выпуск

Статистические данные

3. Столичные и провинциальные кадетские корпуса 84
Кадетские корпуса в конце XVIII в.
Кадетские корпуса в первой половине XIX в.
Привилегированные военно-учебные заведения: Пажеский Его Императорского Величества корпус. Школа гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров
4. Организация учебного процесса
Постановка учебно-воспитательного дела
Деятельность Комитета по военно-учебным заведениям 95
Штаты военно-учебных заведений
Дисциплинарные меры

глава 3 Кадетские корпуса и общественная жизнь России 125

1. Атмосфера и быт 127
Кадетская среда
Корпоративность
Понятие службы государю и Отечеству
Повседневная жизнь
 2. Воспитание и образование 141
Кадетские корпуса в восприятии современников
 3. Выпускники кадетских корпусов на службе Отечеству 165
 4. Кадетские корпуса в переломное время
Накануне реформ 60-70-х гг. XIX в. 170
-

часть II ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ РУССКОГО ОФИЦЕРА: МЕЖДУ СТОЛИЦЕЙ И ПРОВИНЦИЕЙ 178

глава 4 Между войной и парадом 179

1. Будни армейской службы: «между парадом и бивуаком» 181
Учение, смотры, парады
Досуг: театр, бал, маскарад, карты

Дуэль

Повседневная жизнь во время походов

«Биография, или период жизни» М.А. Войнова

Война 1812 г. в дневнике А. В. Чичерина

Война 1812 г. и заграничные походы в путевых дневниках А. Д. Черткова

«Война и мир» в дневниках Н.Д. Дурново

«Памятник жизни»: воспоминания о русско-турецкой войне 1828 — 1829 гг.

Оппозиционные настроения в офицерской среде в 20-х годах XIX в.

по «Запискам» Н.В. Веригина

2. Кавказ и кавказские войны 225

глава 5 Книги в повседневной жизни русского офицера 235

Личные библиотеки офицеров (конец XVIII — первая половина XIX вв.)

Полковые библиотеки

Книга в формировании мировоззрения русского офицера

глава 6 Образ русского офицера в художественной литературе 293

Война 1812 г. и образ русского офицера

Образ офицера в русской романтической прозе

Кавказские войны и их значение в создании образа русского офицера;

1. Пушкин и «Путешествие в Арзрум»

2. Кавказский цикл в творчестве Бестужева-Марлинского

3. «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова

Образ офицера в произведениях Л.Н. Толстого

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 364

ПРИЛОЖЕНИЯ 376

Введение

Предлагаемая вниманию читателя монография состоит из двух частей: первая часть посвящена истории военного образования в России, вторая часть — повседневной жизни русского офицера. События, освещаемые в исследовании, охватывают вторую половину XVIII — первую половину XIX в. Хронологические рамки монографии (вторая половина XVIII — первая половина XIX вв.) совпадают с царствованием Екатерины II и завершаются Крымской войной, которая приходится на конец николаевского царствования и стала водоразделом между двумя эпохами. Именно во время Крымской войны изменяется привычное в России восторженно-уважительное отношение к армии в целом и офицерскому корпусу в частности.¹

Хронологические рамки исследования обусловлены прежде всего тем, что вторая половина XVIII — первая половина XIX вв. стали временем, когда дворянство достигло наивысшей степени сословной консолидации, а русский офицерский корпус представлял собой наиболее значительную часть этого сословия. Что касается системы военного образования, то описываемый исторический период России совпадает с екатерининской реформой народного образования, непосредственно затронувшей кадетские корпуса и являющейся преддверием реформы военного образования 1862–1863 гг. Мы намеренно не уделяем специального внимания так называемой «милютинской» военной реформе, так как это самостоятельный вопрос, требующий отдельного исследования. Что касается территориальных границ, то в данной монографии исследуется повседневная жизнь полков, размещенных практически на всей территории Российской империи, включая Кавказ. Когда речь идет об участии русского офицерского корпуса в заграничных походах, то рассматриваются территории тех государств, по которым с освободительной миссией продвигалась русская армия.

В монографии представлена попытка показать систему военного образования в контексте эпохи, выявить взаимосвязь между событиями, происходившими в военно-учебных заведениях, и процессами внутренней жизни России, а также воссоздать образ русского офицера во второй половине XVIII — первой половине XIX вв.

История кадетских корпусов является одной из важных страниц в истории русской культуры и истории русского образования. В течение долгих лет кадетские корпуса оставались незаслуженно забытыми. В послед-

нее время в связи с возросшим интересом к военному прошлому нашего государства кадетские корпуса вновь попали в поле зрения исследователей. Изучение системы военного образования в России, составной частью которой являлись кадетские корпуса, во многом помогает воссоздать и скорректировать облик русского офицера, так как кадетские корпуса были именно теми учебными заведениями, в которых формировалась личность будущего офицера.

Кроме того, изучение кадетских корпусов представляет особый интерес в исследовании истории образования в России. В XVIII в. при неразвитости системы гражданского образования кадетские корпуса выполняли функции и гражданских учебных заведений, занимаясь подготовкой гражданских чиновников, по сути, совмещая начальное, среднее и высшее (университетское) образование. В начале XIX в. кадетские корпуса становятся профессиональными учебными заведениями с ориентацией на военную службу, пополняя русскую армию достаточно квалифицированными и образованными офицерами.

Наконец, следует указать на тот факт, что кадетские корпуса, как закрытые учебные заведения, находились под непосредственным контролем главного начальника военно-учебных заведений, которыми в XIX в. последовательно являлись лица императорской фамилии: великие князья Константин Павлович и Михаил Павлович. Особую роль в деле управления кадетскими корпусами играл лично Николай I. Таким образом, существовала тесная связь между правительством и военным образованием, что превращало последнее в особую сферу внутренней политики государства, без учёта которой было бы сложно составить адекватное представление о содержании этой политики в целом.

С другой стороны, абсолютное большинство политических деятелей первой половины XIX в., особенно в николаевскую эпоху, вышло из стен кадетских корпусов, где были заложены основы их политических и нравственных представлений. В этом смысле вне проблемы истории военно-учебных заведений нельзя изучать глобальные проблемы истоков декабризма, жёсткой николаевской политики и либеральных реформ 60-70-х гг. Все эти противоположные по направленности политические тенденции непредставимы без учёта роли корпусов как главного источника военных и административных кадров, во многом определивших лицо как александровской и николаевской, так и пореформенной России.

* * *

Несмотря на существование достаточно обширной дореволюционной историографии, посвященной кадетским корпусам, представляется

справедливым отметить отсутствие крупных комплексных исследований, касающихся роли, места и исторического значения кадетских корпусов в истории России. Впервые в исторической литературе интерес к существованию кадетских корпусов возник ещё в конце 30-х—середине 40-х гг. XIX в., когда их изучением стал заниматься П.Н. Глебов, анализируя состояние кадетских корпусов в эпоху Екатерины II и Павла I². Следующим серьезным исследованием по истории кадетских корпусов стала работа Н.Н. Мельницкого «Сборник сведений о военно-учебных заведениях в России (сухопутное ведомство)», увидевшая свет в 1857–1860 гг. В ней рассматривается период с зарождения военно-учебных заведений до середины 50-х гг. Более значительно по хронологическому охвату исследование сотрудника Главного управления военно-учебных заведений, известного военного педагога М.С. Лалаева «Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению», вышедший в 1880–1892 гг.; в нем излагалась краткая история создания кадетских корпусов и военных гимназий с 1731 по 1882 гг.

В начале XX в. появляются исследования П.В. Петрова «Главное управление военно-учебных заведений. Исторический очерк», где кадетские корпуса рассматриваются как часть системы военно-учебных заведений; Ф.В. Грекова «Краткий исторический очерк военно-учебных заведений. 1700–1910»; и В.А. Бернацкого «Пятидесятилетие Главного управления военно-учебных заведений». Все эти работы были написаны по заданию Военного министерства и Главного управления военно-учебных заведений и отражали официальную точку зрения на процессы, происходившие в военно-учебных заведениях. Несмотря на то, что эти исследования носят в основном описательный характер, они содержат богатый фактический материал³.

История кадетских корпусов рассматривалась также в исторических обзорах и очерках по истории конкретных военно-учебных заведений конкретных типов. Такие очерки часто создавались накануне юбилеев тех или иных кадетских корпусов. К их числу можно отнести работы Д.А. Соколова, А.В. Висковатова, А.П. Карабанова, А.Н. Антонова, П.Ф. Лузанова, Г.А. Милорадовича, О.Р. фон Фреймана, Д.М. Левшина, Н.П. Жерве, В.К. Строева, Н.Л. Ломана, Т.В. Львова, Ф.Ф. Веселаго, М.С. Лалаева, П.П. Карцова, А.Н. Петрова, А.Н. Поливанова и др. Эти материалы отразили историю развития военно-учебных заведений со времени их возникновения до начала XX в., хотя в большинстве перечисленных работ отсутствует анализ выпусков, состояния учебно-воспитательного процесса и других сторон деятельности кадетских корпусов⁴.

Особое место в историографии при изучении данной темы следует отвести статьям, опубликованным в периодических изданиях, прежде всего в ведомственном печатном органе Главного управления военно-учебных заведений «Педагогический Сборник», в котором печатались аналитические статьи ведущих военных и гражданских педагогов России. В 1900-е гг. появляется ряд биографий деятелей, проявивших себя на поприще военного образования и воспитания (И.И. Бецкого, Ф.Е. Ангальта, Г.Г. Даниловича, М.С. Лалаева)⁵.

После Октябрьской революции 1917 г. изучались отдельные вопросы реорганизации в области военного образования, главное внимание уделялось анализу социально-политических и экономических факторов в стране и их влияния на состояние офицерского корпуса и вооруженных сил России в целом. Впервые «табу» на изучение кадетских корпусов было снято во время Великой отечественной войны. В 1944 г. в связи с созданием суворовских училищ была защищена кандидатская диссертация Т.П. Жестковой по теме: «Кадетские корпуса. Краткий исторический очерк».

В эти же годы появляется ряд статей Н.И. Алпатова, а в 1948 г. он защитил докторскую диссертацию по истории кадетских корпусов и военных гимназий, текст которой был опубликован в виде отдельной монографии в 1958 г. Автор дал детальный анализ системы организации военно-учебных заведений с момента их зарождения и до 1917 г., а также общих педагогических принципов, которым следовали воспитатели будущих офицеров. Однако идеологические требования, характерные для конца 40—50-х гг. XX в., существенно ограничивали возможности адекватной интерпретации истории кадетских корпусов, что в полной мере отразилось и в работах Н.И. Алпатова⁶.

В дальнейшем, вплоть до начала 90-х гг. XX в., история кадетских корпусов не становилась объектом специального исследования. Лишь отдельные краткие экскурсы, затрагивающие связанную с ней проблематику, вошли в ряд трудов общего характера по военной истории и истории конкретных военно-учебных заведений, а также стали частью биографических очерков, посвящённых жизни выдающихся полководцев и военных деятелей. При этом в исследованиях рассматриваемого круга проблем в советское время обобщен значительный фактический материал. Нуждающийся в ряде случаев в известном уточнении, он тем не менее в целом охватывает все основные этапы истории военно-учебных заведений. Однако эта аналитическая сторона вопроса не получила достаточного развития. Значительные архивные материалы остались за пределами внимания советских исследователей. Общая направлен-

ность их работ, предполагавшая заведомо критическое отношение к истории «классово чуждой» им царской армии, не позволяла должным образом осмыслить реальные идеологические и институциональные механизмы, определявшие деятельность рассматриваемых учреждений, что значительно обедняло общую картину.

На общем фоне исследований 40–80-х гг. выделяется фундаментальная монография П.А. Зайончковского, посвящённая истории русской армии (в том числе и военно-учебных заведений) конца XIX—начала XX вв. Монографию отличает свобода оценок и выводов, максимально возможная в советский период. Ряд страниц был посвящён интересующим нас вопросам. Однако история военно-учебных заведений дореформенного времени не стала предметом специального изучения и в этом случае, поскольку она интересовала автора лишь в качестве предыстории рассматриваемой им проблематики, что в полной мере относится и к другой фундаментальной монографии П.А. Зайончковского, вышедшей в начале 50-х гг. XX в., объектом исследования в которой стали военные реформы 60-х—70-х гг. XIX в.⁷

Конец 80-х—начало 90-х гг. XX в. были ознаменованы подъёмом интереса к истории дореволюционной России, в том числе и кадетских корпусов. Работы, появившиеся в последнее десятилетие, характеризуются прежде всего значительным расширением исследуемой проблематики: музыкальное воспитание кадетов, специфика подготовки офицеров различных военных специальностей, социальный состав и динамика изменения численности выпускников военно-учебных заведений, формирование нравственного и культурного облика будущих офицеров и др. При этом в научный оборот были введены новые архивные материалы, позволившие существенно уточнить наши представления о военно-учебных заведениях, в частности, об их истории в дореформенное время. Однако в большинстве случаев речь идёт не о специальных исследованиях, а о разделах в энциклопедиях, справочниках, работах, посвящённых более общим вопросам или конкретным персоналиям. Среди работ последних лет можно отметить монографию С.В. Волкова «Русский офицерский корпус», в которой автор приводит большой фактологический материал и статистические данные по истории всех военно-учебных заведений России. В монографии В.М. Крылова «Кадетские корпуса и российские кадеты» исследуется роль кадетских корпусов в подготовке офицерского корпуса России в XVIII–XIX вв., особенно артиллеристов и военных инженеров. Недавно увидела свет монография О.А.Хазина «Пажи, кадеты, юнкера», посвящённая 200-летию Пажеского Его Императорского Величества корпуса, самого элитного военно-учебного заведения России.⁸

* * *

В процессе исследования нами были использованы источники самых разных жанров, как опубликованные, так и архивные, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. Было изучено более 80 архивных источников и около 150 опубликованных. Особый интерес представляют источники, находящиеся в Российском государственном военно-историческом архиве г. Москвы (РГВИА). Прежде всего это касается фондов Пажеского и 1-го Кадетского корпуса, в которых собрана практически вся история этих военно-учебных заведений, при этом большинство документов этих фондов в течение долгого времени находилось вне поля зрения исследователей.

Документальной основой монографии послужили источники, которые можно разделить на несколько групп:

1. Нормативные акты.
2. Документы официального делопроизводства.
3. Дневники, мемуары, воспоминания.
4. Публицистика и периодическая печать.
5. Каталоги библиотек.
6. Произведения художественной литературы, написанные современниками изучаемой эпохи.

Нормативные документы по военному образованию («Высочайшие» приказы, рескрипты, предписания о необходимости строгого надзора за нравственностью и образом мыслей воспитанников) содержатся в Полном собрании законов Российской империи, в канцеляриях архивов военно-учебных заведений и дублируются в официальных ведомственных публикациях: в Своде военных постановлений, Сборнике постановлений по военно-учебным заведениям.

В материалах официального делопроизводства особое место занимают законодательные документы: документы канцелярии великого князя Константина Павловича, документы канцелярии военного министерства и служебная переписка великого князя Константина Павловича с главным директором Пажеского и всех сухопутных кадетских корпусов П.П. Коновницыным; важное место в ней занимают их переписка по поводу «якобинских настроений среди выпускников Пажеского и 1-го Кадетского корпуса» 1822 г. и переписка с главным директором Пажеского и всех сухопутных кадетских корпусов П.В. Голенищевым-Кутузовым «об ослушании, оказанном начальству прапорщиком лейб-гвардии Литовского полка Довре» в 1824 г. Значительная часть нормативных и законодательных документов находится в Российском государственном военно-историческом архиве.

Среди документов официального происхождения большое значение имеют журналы заседаний Комитета о военно-учебных заведениях. Журналы заседаний позволяют сделать вывод об основных направлениях деятельности Комитета в 1826–1830 гг. Важнейшими документами, разработанными Комитетом, были «Устав» и «Общие положения для военно-учебных заведений»⁹.

В исследовании было использовано большое количество документов из фондов Пажеского и 1-го Кадетского корпуса, Дежурства главного директора Пажеского и кадетских корпусов, связанных с формированием личности, началом служебной карьеры выпускников кадетских корпусов. В этой связи были использованы материалы Следственного комитета по суду над декабристами в многотомном издании «Восстание декабристов».

Относительно преподавательского состава и штатов военно-учебных заведений были использованы формулярные списки, хранящиеся в фондах этих учебных заведений. Формулярные списки позволяют судить о социальном происхождении и образовательном уровне тех лиц, кому было вверено воспитание и образование российского дворянства, а также о динамике административного состава за разные годы¹⁰.

К третьей группе использованных источников относятся документы личного происхождения. Из опубликованных источников в работе использованы дневники, воспоминания, переписка бывших воспитанников кадетских корпусов, преподавателей военно-учебных заведений и современников. Воспоминания Н.П. Брусилова, П.М. Дарагана, В.А. Бельгарда, Н.К. Имеретинского, С.Н. и Ф.Н. Глинки, А.Е. Розена, М.И. Пущина, В.Н. Погожева, Л.М. Жемчужникова, В.Г. фон Бооля, братьев Бестужевых, В.И. Штейнгеля, Н.В. Веригина, П.П. Карцова, М.А. Домонтовича и многих других дают яркое представление о кадетских корпусах изучаемой эпохи. Всего было изучено около 115 источников мемуарного жанра. Основная тема воспоминаний — внутренний мир, атмосфера, быт, нравы, понятие товарищества и воинской чести, воспитание и образование, а также воспоминания о выдающихся однокашниках. Особо следует подчеркнуть тот факт, что мемуары выпускников военно-учебных заведений, представителей и высшего, и среднего, и мелкого дворянства, за исключением нескольких наименований, практически не использовались при анализе системы военного образования и его влияния на дальнейшую судьбу выпускника, а также при изучении дворянского образования в целом.

К публицистическим работам относятся прежде всего рукописные журналы, которые вели сами кадеты и которые оказали непосредственное

влияние на формирование их мировоззрения. В монографии приведены рукописные журналы 1-го Кадетского корпуса в Петербурге за период 1789–1794 гг. Из материалов периодической печати особое значение имеют журналы «Русский Архив», «Русская Старина», «Исторический Вестник», «Русский Вестник», «Военный Сборник», «Голос Минувшего» и ряд других за 1850–1917 гг.

Особым видом источников являются каталоги библиотек Пажеского и 1-го Кадетского корпуса, которые были в закрытых учебных заведениях часто самым ярким источником сведений об окружающем мире.

При написании монографии также использовались произведения художественной литературы: «Кадетский монастырь» Н.С. Лескова и «Очерки кадетской жизни» А.И. Лемана, где необыкновенно образно были показаны и все проблемы кадетской жизни и в то же время подчеркивалось своеобразное обаяние сурового кадетского быта⁴⁴.

Во второй части данной монографии представлена попытка реконструкции облика русского офицера через призму повседневной жизни, связанной непосредственно с военной службой и имеющей свою специфику. В монографии были проведены исследования по изучению социокультурного облика русского офицера, формированию сословных черт, присущих замкнутой военной среде с ее строгой иерархичностью и проявлению этих черт в повседневной жизни. Кроме этого, в задачи исследования входило проследить пути военной карьеры, сопоставить службу офицеров в столичных полках и службу провинциального офицерства, бытовые условия, развлечения, остановить внимание на таких проблемах, как участие офицеров гвардейских полков в придворной жизни. Особое внимание уделялось изучению повседневной жизни офицерства во время военных походов.

До последнего времени оценки образовательного, культурного и нравственного облика русского офицера в значительной мере сводились к упрощенным представлениям, обеднявшим реальное положение, отличавшееся сложностью и многоплановостью. В исторической литературе существовало несколько стереотипов: это герой 1812 г., представление об облике которого можно было получить из «Писем русского офицера» Ф.Н. Глинки и «Певца во стане русских воинов» В.А. Жуковского, преимущественно будущий декабрист; блестящий кавалергард, предназначение которого было в том, чтобы «красиво мерзнуть на параде», или ограниченный службист, подобный грибоедовскому полковнику Скалозубу или полковнику Б. из рассказа Л.Н. Толстого «После бала». Конкретные личности, не соответствовавшие этим схемам, по сути, рассматривались как исключения, скорее подтверждавшие, чем опро-

вергавшие установленную норму. Исследования последних лет несколько изменили это положение, однако ещё не привели к коренному пересмотру сложившихся стереотипов. В целом в настоящее время представления об офицерском корпусе варьируются от декабристов и Чаадаева до таких неординарных личностей, как А.А. Аракчеев и А.Х. Бенкендорф.

Достаточно сложное явление представлял собой и офицер николаевского времени. Это не только беспрекословный службист, преданный «душой и телом» государю, или «самолюбивая посредственность». Так, характеризуя офицера николаевского времени, воспитанного на твердом убеждении, что, только умея подчинять свою волю, человек имеет право командовать другими людьми, но не сделавшего головокружительную карьеру, так называемого «среднего» человека, можно привести слова Л.Е. Кедринной о своем отце: это «человек, благоговеино чтивший имя царя, пламенно любивший свою Родину, твердо веривший в ее высокое предназначение, смотревший на свои обязанности как на священный долг, который надлежало нести бескорыстно, безропотно и безупречно; человек, замкнутый в самом себе, неизменно сдержанный, редко общительный, не терпевший лжи даже в шутку, до странности щепетильный в отношении до всего того, что могло бы заставить заподозрить его в стремлении к популярничанью; человек старого закала, «николаевец», всегда верный самому себе, человек с виду холодный, но на деле до самоотверженности участливый к ближнему своему»¹².

В нашем представлении реконструкция образа русского офицера именно через призму повседневной жизни является наиболее объективной и плодотворной, так как позволяет охватить различные стороны жизнедеятельности офицерского сословия в целом — тем более что офицеры, оставившие свои воспоминания, употребляют если не сам термин «повседневная жизнь», то «жизнь и быт», «быт и нравы», «столичный гвардейский быт», «провинциальный армейский быт». Интересны, в первую очередь, формирование культурного облика русского офицера, его интеллектуальные занятия, круг интересов, участие в общественной и политической жизни эпохи. В то же время анализируется служебная деятельность в мирное и военное время, служба в столичных и провинциальных полках, взаимоотношения офицеров в полках, а также отношения со столичным и провинциальным обществом. Особое внимание обращается на придворную службу, общение с лицами императорской фамилии.

Новый взгляд на офицерскую среду первой четверти XIX в. представлен в работах Ю.М. Лотмана, прежде всего в статье «Декабрист в повседнев-

ной жизни», где рассматривается социокультурный облик и модели поведения офицера-декабриста. Эти сюжеты затрагиваются в исследованиях Н.А. Марченко «Приметы милой старины...» (М., 2000) и «Быт и нравы пушкинского времени» (СПб., 2005). Среди историков конца XIX—начала XX в. подобный подход был представлен в исследованиях М.О. Гершензона: «Декабрист Кривцов и его братья», «История молодой России», «Образы прошлого»¹³.

В последние годы появился ряд работ, посвященных культуре повседневности офицерского корпуса в целом. Следует указать на исследование А.Н. Назарова «Подготовка военных кадров и культура офицерского корпуса России». Сюда можно отнести сборник статей «Быт русской армии XVIII—начала XX века» под редакцией С. Карпущенко,¹⁴ состоящий из очерков разных авторов, в основном из «Военного сборника», и исследование А.И. Бегуновой «Повседневная жизнь русского гусара в эпоху Александра I» (М., 2004). В этом исследовании внимание автора сосредоточивается на появлении гусарских полков в России и других странах Европы, их формировании, форме одежды гусар, распорядке дня, понятии «гусарской чести», подвигах русских гусар на полях сражений. Наиболее удачно, на наш взгляд, удалось описать внутреннюю атмосферу в полках, особенности быта в мирное и военное время.

О повседневной жизни русской армии второй половины XVIII в. рассказывается в научно-популярной монографии С.Д. Охлябинина «Повседневная жизнь русской армии во времена суворовских войн» (М., 2004). Автор представляет повседневную жизнь офицера через знакомство с бытом и нравами той эпохи, показывает привычки, причуды и забавы военных людей, знакомит с их экипировкой и вооружением.

В исследовании Г.С. Чувардина «Офицеры русской гвардии. Образ жизни, привычки, традиции» (Орел, 2005) анализируются история возникновения и эволюция русской гвардии, воспитание и образование будущего гвардейского офицера, принципы комплектования гвардейского офицерского корпуса, психологический тип офицера императорской гвардии, а также роль полковых библиотек как фактора формирования мировоззрения офицера.

При анализе образа русского офицера в художественной литературе указанного периода использовался ряд литературоведческих работ и монографических исследований¹⁵. Для освещения роли книги в повседневной жизни и влияния книги на формирование мировоззрения и создание культурного уровня офицеров в монографии анализировались исследования историков, книги и каталоги сохранившихся до наших

дней частных библиотек¹⁶, а также переписка, дневниковые записи, воспоминания и такой специфический источник, как Следственные дела по суду над декабристами.

К архивным источникам, отражающим служебную деятельность офицеров, можно отнести источники официального происхождения. Это приказы гвардейским полкам, исходящие от лиц императорской фамилии,¹⁷ документы канцелярии военного министерства, переписка великого князя Константина Павловича, служебные записки. Значительная часть документов официального делопроизводства находится в Российском государственном военно-историческом архиве и Государственном архиве Российской Федерации.

Среди архивных источников личного происхождения следует назвать, прежде всего, фонд 95 П.П. Дурново Отдела рукописей Российской государственной библиотеки, из которого были использованы документы, отражавшие служебную и повседневную деятельность флигель-адъютанта, генерал-майора Н.Д. Дурново. Это дневниковые записи и письма, а также письма к нему его друзей и родственников, «каталог библиотеки» его дяди И.Н. Дурново¹⁸.

Любопытным архивным источником является «Биография, или период жизни» штабс-капитана Александрийского гусарского полка Маркиана Андреевича Войнова (1784–1856), написанная им в 1855–1856 гг. Представленный в этой рукописи материал охватывает практически весь период жизни автора и позволяет сделать интересные наблюдения об эпохе наполеоновских войн, об Отечественной войне 1812 г. и зарубежных походах. Мемуары М.А. Войнова также хранятся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки¹⁹.

Проблемы, связанные с исполнением служебных обязанностей, освещены в «Записной книжке» за 1829–1830 гг. флигель-адъютанта В.С. Апраксина (1796–1833) — адъютанта московского генерал-губернатора Д.В. Голицына.²⁰

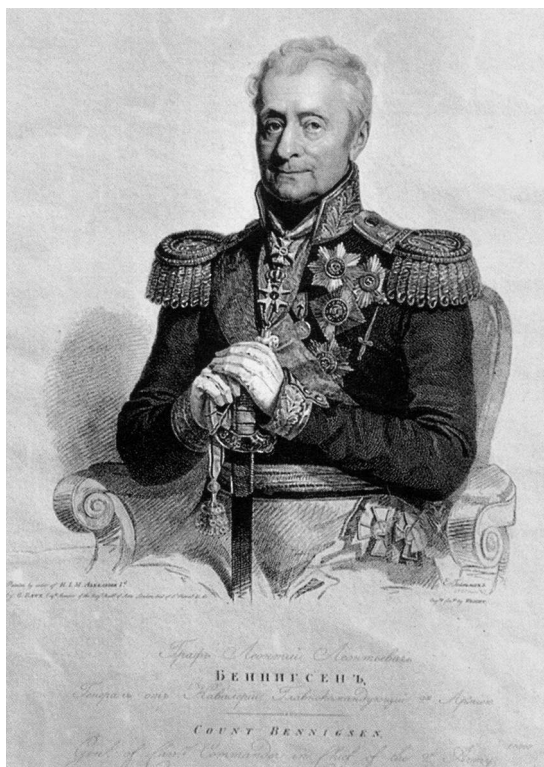
Несомненно, ценным источником для представления о службе в столичных гвардейских полках являются «Воспоминания о Государе-Императоре Николае Павловиче», написанные в 1885 г. командиром 31-й пехотной дивизии, генералом от инфантерии Н.Н. Вельяминовым (1822–1892), служившим в 40–50-е годы в лейб-гвардии Преображенском полку²¹. Автор воспоминаний очень точно фиксирует события, связанные и с несением придворной службы, обращая внимание на ее специфику, и подробно останавливается на материальных и бытовых условиях, на внутренней атмосфере полка. Большое внимание Н.Н. Вельяминов уде-

ляет Николаю I, оказавшему на автора воспоминаний поистине магическое воздействие, а также личностям командиров полка и их взаимоотношениям с Николаем I.

Во второй половине XIX в. в отечественных журналах появляются многочисленные воспоминания, написанные участниками сражений русской армии, — наполеоновских войн 1805–1807 гг., Отечественной войны 1812 г., Кавказских войн, Крымской войны. Их авторы, находившиеся порой на военной службе большую часть жизни, решили таким образом увековечить свое боевое прошлое.

На страницах журналов «Русский архив», «Русская старина», «Исторический вестник» печатаются воспоминания русских офицеров, участников знаменитых походов начала XIX в. Среди них можно отметить «Записки графа Л.Л. Беннигсена о войне с «Наполеоном 1807 г.» и его же «Записки о кампании 1812 года»;

«Записку о войне 1812 года» князя А.Б. Голицына; «Офицерские записки, или воспоминания о походах 1812, 1813

Л.Л. Беннигсен
Е.И. Гейтман.
1821 г.

и 1814 годов» князя Н.Б. Голицына; «Военные записки» Д.В. Давыдова; «Записки кавалерист-девицы» Н.А. Дуровой; «Воспоминания о походах 1812 года, составленные

из рассказов офицера» А. Зайцева; «Рассказы о походах 1812-го и 1813-го годов прапорщика Санкт-Петербургского ополчения Р.М. Зотова; «Поход во Францию 1814 г.» И.М. Казакова; «Записки генерала Каховского

о походе во Францию в 1814 году» М.И. Каховского; «Записки графа А.Ф. Ланжерона, его седьмая кампания в Моравии и Венгрии в 1805 году»; «Мемуары А.И. Михайловского-Данилевского 1814–1815 гг.»; «Автобиографические записки» А.Н. Муравьева; «Записки о походах 1812 и 1813 годов, от Тарутинского сражения до Кульмского боя» В.С. Норова; «Капитуляция Парижа» М.Ф. Орлова; «Походные записки артиллериста с 1812 по 1816 год» артиллерии подполковника И.Т. Радожицкого; «Воспоминания о походах 1813 и 1814 годов» А.Ф. Раевского; «Походные записки прапорщика Пензенского ополчения 1813 и 1814 годов» К.И. Селунского; «Журнал» Л.А. Симанского; «Записки» А.Х. Эйлера.

В 1900–1907 гг. под редакцией В.И. Харкевича вышли в свет 4 выпуска сборников воспоминаний участников войны 1812 г. — «1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников». ²² Накануне столетнего юбилея Отечественной войны 1812 г. вышел сборник воспоминаний участников войны 1812 г. под редакцией К.А. Военского ²³. В 1912 г. увидел свет сборник воспоминаний, составленный В.В. Калашем ²⁴.

В 90-е годы XX в. были изданы сборники, включающие военные дневники, переписку и воспоминания воинов русской армии, участников битв Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов. ²⁵ Тщательный анализ воспоминаний участников войны 1812 г. дал А.Г. Тартаковский в своей монографии «Война 1812 г. и русская мемуаристика» (М., 1980).

К русскому офицеру конца XVIII—первой половины XIX вв. отношение не было однозначным, оно менялось в связи с изменением настроений в обществе. Повседневная жизнь русского офицера представляла собой особый тип жизни, непосредственно связанный с характером военной службы, создававшей свою систему ценностей и определенное корпоративное сознание, которые, несмотря на эволюцию, оставались в своей сущности неизменными.

Формирование типа личности будущего офицера начинало складываться обычно уже с детских лет, так как большинство офицеров получали военное образование в кадетских корпусах. Именно там они постигали азы военной науки, представления о нормах поведения, своде определенных правил, составляющих сущность военной службы, о воинской корпоративности и кодексе военной чести. Выйдя из корпуса и прибыв в полк, молодой офицер уже на практике осваивал военную науку и в большинстве случаев посвящал ей всю жизнь.

Попав в полк, он, оказавшись в новых условиях, стремился воплотить в жизнь традиции военно-учебных заведений, потому что для большинства офицеров, особенно первой половины XIX в., военная служба являлась логическим продолжением полученного образования.

С другой стороны, что было характерно для конца XVIII в., в частности для выпускников корпуса Сухопутного Шляхетного корпуса эпохи графа Ф.Е. Ангальта, молодые люди по прибытии в полк нередко оказывались обманутыми в своих представлениях о военной службе в связи с тем, что ожидало их в действительности. Так, современники говорят о том, что полученное в корпусе «оранжерейное воспитание» приходило в противоречие с буднями армейской службы.²⁶ Сменивший на посту директора Сухопутного Шляхетного корпуса Ф.Е. Ангальта М.И. Кутузов вызвал своими методами воспитания, ориентированными прежде всего на военную службу, неудовольствие — как среди воспитанников, так и среди офицеров-воспитателей. Многие офицеры подали в отставку. В их числе оказался будущий знаменитый драматург В.А. Озеров. Здесь проявилась еще одна проблема: как в реальной жизни воплощались положения Устава о воинской службе Петра I, воинских уставов по разным родам войск, Воинской комиссии, созданной в июле 1804 г., различных положений о военном законодательстве, вошедших в «Свод военных постановлений» и Полное собрание законов российской империи²⁷.

Тем не менее, прибыв в полки, молодые офицеры продолжали следить за событиями и внутренней жизни, и внешней политики России, часто становясь прямыми участниками событий. Повседневная жизнь и столичного, и провинциального офицерства состояла не только в подготовке к разводам, смотрам, парадам, в карточных играх и кутежах. Несмотря на эти неотъемлемые атрибуты повседневной жизни офицерства, они сохраняли привычку к чтению и умственному труду, что было характерным для человека второй половины XVIII—первой половины XIX вв. Они выписывали книги и журналы, заводили полковые библиотеки, продолжали заниматься самообразованием.

Так, в «Записной книжке» П.Х. Граббе содержатся воспоминания о том, как к совершенствованию своих знаний в иностранных языках молодых офицеров поощрял командир полка, сам хорошо образованный человек. Он призывал своих подчиненных заниматься самообразованием даже в походных условиях. Именно ему П.Х. Граббе, по собственному признанию, был обязан хорошим знанием иностранных языков. Подобные явления находят отражения и в мемуарах Н.И. Цылова, и в воспоминаниях А.Л. Филипповой, посвященных ее отцу, генерал-лейтенанту Л.А. Васильковскому.²⁸ Так, А.Л. Филиппова рассказывает о том, что ее отец, и выйдя в службу из Сухопутного Шляхетного корпуса, продолжал вести дневники, куда заносил мысли из прочитанных книг, а также занимался алгеброй, геометрией, естественными науками, о чем свидетельствуют многочисленные выписки, рисунки, чертежи. И инте-

рес к этим занятиям он сохранял всю жизнь. Здесь надо отметить, что генерал-лейтенант Л.А. Васильковский военной службе отдал, за исключением небольшого перерыва, почти 60 лет, посвятив ей практически всю жизнь.

Среди офицеров, составлявших интеллектуальную прослойку, была популярна переводческая и литературная деятельность. На этом фоне гробоведовский полковник Скалозуб, с его знаменитым «фельдфебеля в Вольтеры дам», вызывал у современников откровенную насмешку. Здесь надо отметить, что интенсивная умственная жизнь в полках не прекращалась и в походных условиях, ведь в конце XVIII—начале XIX в. Россия практически непрерывно вела войны. Это стремление к самосовершенствованию, широкое распространение масонства в дворянской офицерской среде создадут условия уже в начале XIX в. для возникновения организаций, многие из которых впоследствии назовут декабристскими. Недаром представления о военной среде как об образованной части дворянства прежде всего связаны с декабристами.

Образ русского офицера первой четверти XIX в. освещается в дневниках и воспоминаниях А.В. Чичерина, Н.Д. Дурново, Н.В. Веригина, В.Н. Погожева, А.А. Одинцова²⁹, а также из воспоминаний и переписки целого ряда других их современников³⁰. Эти воспоминания принадлежат лицам, не ставшим непосредственно участниками декабристских организаций, а если и причастным к ним в начале их существования, то впоследствии отошедшим от своих радикальных устремлений и выбравшим иную дорогу. Именно они представляют, на наш взгляд, особую ценность, так как лишены заранее обусловленной политической ориентации, несмотря на то, что большое место в них занимают описания событий, носящих политический характер.

Не менее интересны воспоминания офицеров армейских полков, расквартированных в провинции. Эти воспоминания позволяют судить о жизни не только определенного гарнизона, но и в немалой степени дают картину провинциального общества. Так, сведения о характере службы офицеров армейских полков содержатся в воспоминаниях П. Аренбашева, В.Д. Кренке, В.С. Мышецкого, В.Н. Никитина, Н.А. Попова, И.Р. Тимченко-Рубана, дневниках И.И. Гладилова, П.К. Менькова.³¹

В 30–40-е годы XIX в. в повседневную жизнь многих офицеров, оставивших воспоминания, прочно входит Кавказ: служба на Кавказе, участие в кавказских войнах. Так, интересным источником для изучения русско-турецкой войны 1826–1828 гг. может послужить «Памятная книжка» офицера лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады³², в которой подробно отражен и походный быт и описаны боевые действия.

Особые акценты авторы кавказских воспоминаний делают на новых условиях службы по сравнению с Петербургом, а также с губернскими и уездными городами европейской России, на тех отношениях, которые складываются в атмосфере максимальной опасности. Яркие воспоминания о своей службе на Кавказе оставил выпускник Пажеского корпуса В.А. Бельгард⁵³, тяжело раненный там и чудом оставшийся жив. Многие офицеры, служившие на Кавказе, не могли представить себе службу в каком-либо другом месте, независимо от того, какими целями они первоначально руководствовались, по какой причине оказались на Кавказе⁵⁴.

В большинстве воспоминаний значительное место занимают рассказы о непосредственной военной службе, об исполнении служебных обязанностей, ученьях, императорских и инспекторских смотрах, парадах. Для участников военных походов это, несомненно, описание событий, связанных с походной жизнью, и самих сражений. Разумеется, в повседневную жизнь офицера входили заботы и о материальном благосостоянии, и о личной жизни, о взаимоотношениях в полку со своими товарищами и начальством. Эти проблемы отражены практически во всех воспоминаниях. Особая тема — это взаимоотношения с членами императорской фамилии.

Таким образом, повседневная жизнь русского офицера тесно переплеталась с одной стороны, с его военной службой, а с другой стороны, офицеры были неотъемлемой частью и столичного, и провинциального общества, посещали одни и те же заведения: театры, маскарады, балы, вечера, — что и чиновники. Нередко они имели один и тот же круг знакомых. Не случайно авторы воспоминаний сопрягают свою службу с обществом («служба и столичное общество», «служба гвардейских офицеров и светское общество Петербурга и Москвы», «армейская служба и провинциальное общество»).

Жители провинциальных городов, в которых стояли полки, не представляли уже себе другой жизни. Поэтому с выходом полка из города у обывателей возникало ощущение, что «жизнь кончилась». О подобных настроениях гражданского населения свидетельствует расквартирование батальона Преображенского полка в имении графини Самойловой под Павловском. Д.Г. Колокольцев пишет: «...жители до такой степени свыклись с полком, что, бывало, когда мы долгое время остаемся в лагере или на маневрах, то они ждут, не дождутся, скорейшего возвращения батальона на Славянку»⁵⁵.

Повседневная жизнь русского офицера, так же как и система военного образования, представляется важной и актуальной для исследования те-

мой, и вне изучения культуры повседневности офицерской среды невозможно понять повседневную жизнь русского дворянства в целом. Тем более что офицерский корпус занимал значительное место в жизни русского общества, а в определенные периоды играл и главную роль.

ПРИМЕЧАНИЯ К ВВЕДЕНИЮ

- 1 В настоящей работе мы не ставим цель подробно останавливаться на Крымской войне, так как это самостоятельный вопрос, требующий отдельного исследования. В данном исследовании повседневная жизнь и особенности военного быта русского офицера во время Крымской войны показаны на примере анализа «Севастопольских рассказов» Л.Н. Толстого.
- 2 *Глебов П.Н.* Материал для истории русских военно-учебных заведений: военно-учебные заведения в царствование императора Павла I // ОЗ. 1839. Т. 4. № 7; Военно-учебные заведения, подведомственные Е.И.В. — главному их начальнику в царствование императрицы Екатерины II // ОЗ. 1845. Т. 42. № 10.
- 3 *Мельницкий Н.Н.* Сборник сведений о военно-учебных заведениях в России (сухопутное ведомство). — СПб., 1857–1860. Т. 1–4; *Лалаев М.С.* Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению. — СПб., 1880. Ч. I, II (1700–1880); СПб., 1892. Ч. III. (1881–1892); *Он же.* Исторический обзор регламентации воспитания и обучения в наших военно-учебных заведениях от основания первых школ до последнего времени // Военный Сборник. 1875. № 10; *Петров П.В.* Главное управление военно-учебных заведений. Исторический очерк // Столетие военного министерства. Т. 10. — СПб., 1910; *Греков Ф.В.* Краткий исторический очерк военно-учебных заведений. 1700–1910. — М., 1910; *Бернццкий В.А.* Пятидесятилетие Главного управления военно-учебных заведений. — СПб., 1913.
- 4 *Соколов Д.* Историческое и статистическое описание Горного кадетского корпуса. СПб., 1830; *Висковатов А.В.* Краткая история 1-го Кадетского корпуса. — СПб., 1832; *Карabanов А.П.* 125-летний юбилей 1-го Кадетского корпуса. 1732–1857. — СПб., 1857; *Антонов А.Н.* Первый кадетский корпус: краткие исторические сведения. — СПб., 1906; Празднование 175-летней годовщины 1-м Кадетским корпусом. 1732–1907. — СПб., 1907; *Лузанов П.Ф.* Сухопутный шляхетский кадетский корпус (ныне 1-й Кадетский корпус. — СПб., 1907. Вып. 1; *Милорадович Г.А.* Материалы для истории Пажеского Е.И.В. корпуса. 1711–1875. Киев, 1875; *Фрейман О.Р. фон.* Пажи за 185 лет (1711–1896): Биографии бывших пажей с портретами. Фридрихсгамн, 1894–1897; *Левшин Д.М.* Пажеский Его Императорского Величества корпус за 100 лет. — СПб., 1902. Т. 1–2; *Жерве Н.П., Строев В.Н.* Исторический очерк

- 2-го Кадетского корпуса. — СПб., 1912. Т. 1; *Ломан Н.Л.* Историческое обозрение 2-го Кадетского корпуса. — СПб.; *Львов Т.В.* 2-й [Петербургский] Императора Петра Великого корпус: начальствующий персонал за двести лет и весь учебно-воспитательный и административный состав за последнее пятидесятилетие. — СПб., 1912; *Веселого Ф.Ф.* Очерки истории Морского кадетского корпуса. — СПб., 1852; *Лалаев М.С.* Исторический очерк образования и развития Первого Московского кадетского корпуса, что ныне Первая Московская гимназия. 1718–1878. — СПб., 1878; *Карцов П.П.* Исторический очерк новгородского графа Аракчеева кадетского корпуса и Нижегородской военной гимназии (ныне Нижегородского графа Аракчеева кадетского корпуса): Сост. к 50-летию юбилею; *Петров А.Н.* Исторический очерк Павловского военного училища, Павловского кадетского корпуса и Императорского Военно-сиротского дома 1798–1898 гг. — СПб., 1898; *Поливанов А.Н.* Пятидесятилетие 2-го Московского кадетского корпуса. — М., 1899 и др.
- 5 *Петров П.В.* Граф Ф.Е. Ангальт. Биографический очерк // Педагогический сборник. 1901. № 9; *Майков П.М.* Иван Иванович Бецкой. Опыт его биографии. — СПб., 1904; *Прокотьев М.* Памяти Григория Григорьевича Даниловича, как выдающегося педагога // РС. 1908. Т. 135. № 9; *Симонов И.С.* Памяти М. С. Лалаева // ПС. 1912. № 12.
- 6 *Жесткова Т.П.* Кадетские корпуса. Краткий исторический очерк. М., 1944. См. также: *Богоявленский Г.П.* М.И. Кутузов на посту директора военно-учебного заведения // Советская педагогика. 1945. № 7. С. 32–34.; *Аллатов Н.И.* Историческая справка о кадетских корпусах в России XIX в. // Советская педагогика. 1944. № 1. С. 18–21; *Он же.* Опыт кадетских корпусов — суворовским училищам. // Пограничник. 1945, № 20. С. 44–48.; *Аллатов Н.И.* Учебно-воспитательная работа в дореволюционной школе интернатного типа. (Из опыта кадетских корпусов и военных гимназий в России). М., 1958.
- 7 *Бескровный А.Г.* Военные школы в России в первой половине XVIII в. // Исторические записки. 1953. Т. 42. С. 285–300; *Он же.* Очерки по источниковедению военной истории России. — М., 1957; *Он же.* Очерки военной историографии России. — М., 1962; *Он же.* Русская армия и флот в XVIII в. — М., 1958; *Он же.* Военное образование в России в XVIII в.: доклад на секции сравнительной военной истории XIII Международного конгресса исторических наук. — М., 1970; *Альтшуллер Р.Е.* Кутузов как военный педагог-директор кадетского корпуса // Вопросы военной истории XVIII — первой половины XIX вв. — М., 1969; Там за Невой моря и океаны. История высшего военно-морского Ордена Ленина Краснознамённого Ордена Ушакова училища имени М.В. Фрунзе; *Зайончковский П.А.* Военные реформы 1860–1870-х гг. в России. — М., 1952; *Он же.* Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий. — М., 1973.
- 8 *Каменев А.И.* История подготовки офицерских кадров в России. М., 1990; *Он же.* Военная школа России. — М., 1999; *Волков С.В.* Русский офицерский корпус. — М., 1993; *Назаров А.Н.* Подготовка военных кадров и культура офицерского корпуса России. — М., 1994; *Он же.* Формирование

- нравственной культуры у воспитанников военно-учебных заведений в России. — М., 1997; *Айрапетов О.Р.*, Н.Н. Обручев. Жизнь и деятельность. — М., 1994; *Он же*. Н.Н. Обручев. Забытая карьера «русского Мольтке». Спб., 1998; *Семичев В.В.* Музыкальное воспитание в системе военного образования России, 1700–1917 гг. Историко-педагогический анализ. Спб., 1994; *Романов Б. Г.* Создание в Советском Союзе сети суворовских военных училищ (по типу кадетских корпусов России) в 1943–1944 гг. и в первой половине 1950-х гг. // *Бомбардир*. 1995. № 2. С. 54–57; *Харламов В.И.* Военное образование в России в XVIII в. // *Военно-исторический журнал*. 1997. № 4. С. 50–59; *Крылов И.О.* Военно-учебные заведения // *Отечественная история: история России с древнейших времён до 1917 г.* Энциклопедия. — М., 1994. Т. 1, С. 426–428; *Он же*. Кадетские корпуса // Там же. Т. 2, С. 434–437; *Крылов В.М.* Роль кадетских корпусов в подготовке артиллерийских и инженерных офицеров кадров русской армии в XVIII–XIX вв. М., 1995; *Он же*. Кадетские корпуса и российские кадеты. Спб., 1998; *Он же*. «Укрепившись в силах и по приобретению надлежащих познаний...». Подготовка военных кадров артиллерии накануне военных реформ 1860–1870 гг. // *Военно-исторический журнал*. 2002. № 10. С. 26–30; *Михайлов А.А.* Псковский кадетский корпус, 1882–1917 гг. — СПб., 1994; *Он же*. Руководство военным образованием в России во второй половине XIX–XX века. Псков, 1999; *Жуковский В.П.* Военное образование в России: Преемственность, опыт, традиции // Под редакцией Корнева Г.Л. Саратов, 1999; Российский военный сборник. Офицерский корпус русской армии: опыт самопознания. — М., 2000 Вып.17; *Змеев В.А.* «Обучать...к воинскому искусству потребным наукам». Первые кадетские корпуса в России. // *Военно-исторический журнал*. 2004. № 11. С.49–53; *Хазин О.А.* Пажи, кадеты, юнкера. Исторический очерк. — М., 2002
- 9 РГВИА. Ф. 945. Дежурство Главного директора Пажеского и кадетских корпусов. Оп. 1. Д. 27. О недопущении, дабы в учебные заведения мог вкрасаться дух вольнодумства и якобинизма. ЛЛ. 1–7. Об. 17–29 июня 1822 г.; РГВИА. Ф. 25. Военная канцелярия цесаревича Константина Павловича. Оп. 2/161а. Д. 983. Об ослушании, оказанном начальству прапорщиком лейб-гвардии Литовского полка Довре. ЛЛ. 1–9. 1824 г. РГВИА. Ф.326. Комитет о военно-учебных заведениях под председательством К.И. Оппермана.
- 10 РГВИА. Ф.314. 1-я Петроградская гимназия военного ведомства (1-й Кадетский корпус). Оп. 1. Т. 1. Д. 184. Формулярные списки всего корпуса в 1820 г.; Д. 187. Формулярный список о службе учителей 1-го Кадетского корпуса. Октября 22 дня. 1831 г.; Т. 2. Д. 3829. Список чинам корпуса с 1794 г. по 23 сентября. 1794 г.; Д. 4008. О покупке книг для корпусной библиотеки. 18 апреля 1806 г.; Ф. 318. Петроградская гимназия военного ведомства (Пажеский корпус). Оп. 1. Т. 1. Д. 191. Дело по канцелярии Пажеского корпуса о доставлении сведений о гг. учителях, где кто служит и сколько получает жалованья. 1812 г. и др.
- 11 *Брусиллов Н.П.* Воспоминания Н.П.Брусилова // ИВ. 1893. № 4. С. 4–57; *Дараган П.М.* Воспоминания первого камер-пажа великой княгини Александры Федоровны //

- Союз пажей: Сб. воспоминаний. — Париж, 1956. № 2. Отт. из РС. 1875. Т. 12. № 4; *Бельгард В.А.* Автобиографические воспоминания В.А. Бельгарда // РС. 1880. Т. 29. № 9. С. 1-42; № 12. С. 823-850; 1881. Т. 30. № 1. С. 1-26; № 3. С. 487-518; Т. 31. № 7. С. 327-370; *Имеретинский Н.К.*, кн. Записки старого пажа // РВ. Т. 190. № 8. С. 663-703. Т. 191. № 9. С. 224-254; *Глинка С.Н.* Записки Сергея Николаевича Глинки. СПб., 1895; *Глинка Ф.Н.* Взгляд на прошедшее // Москвитянин. 1846. № 2; *Розен А.Е.* Записки декабриста. — СПб., 1907, М., 1983; *Пушкин М.И.* Записки // РА. 1908. Кн. 3. № 11. С. 410-411. № 12. С. 504-576; *Положев В.Н.* Воспоминания // ИВ. 1893. Т. 52. № 6. С. 700-731. Т. 53. № 7. С. 84-111; *Жемчужников Л.М.* Мои воспоминания из прошлого. — Л., 1970; *Бооль В.Г.* Воспоминания педагога // РС. 1904. Т. 117. № 3, 4. Т. 118. № 7, 8, 9. Т. 120. № 10,11; Воспоминания Бестужевых. — М. — Л., 1951; *Штейнтель В.И.* Записки барона В.И. Штейнтеля // Мемуары декабристов. Северное общество. М., 1981; *Веригин Н.В.* Записки // РС. 1892. Т. 76. № 10. С. 45-80. № 11. С. 294-314. 1893. Т. 77. № 2. С. 405-447. N. 3. С. 579-625. Т. 78. № 4. С.107-146. Т. 124. № 10. С. 39-79. N. 11. С. 332-350; *Карцов П.П.* Новгородский кадетский корпус. Его открытие и первые годы // РС. 1884. Т. 41. № 1-3. С. 519-544; *Он же.* Из прошлого. Личные и служебные воспоминания. Ч. I. 1831-1876. — СПб., 1888; *Домонтович М.А.* Полтавский кадетский корпус в первые годы его существования // ИВ. 1890. № 10-12. С. 444-474; *Корсаков А.Н.* Воспоминания московского кадета // РА.1879. Кн. 2. № 7. С. 304-326. 1880. Кн.1. №2. С. 449-473. 1882. Кн.1. № 2. С. 358-376; *Лесков Н.С.* Кадетский монастырь. / Полное собрание сочинений. — М., 1957. Т. 6; *Леман А.И.* Очерки кадетской жизни. — СПб., 1888.
- 12 *Кедрина Л.Е.* Русский Архив. 1917. № 1. С. 102.
- 13 *Гершензон М.О.* Декабрист Кривцов и его братья (М.,1915); История молодой России (М.,1912); Образы прошлого (М., 1923).
- 14 *Карпущенко С.П.* Быт русской армии XVIII — начала XX вв. — М., 1990 (*Карпущенко С.П.* «Введение»; *Бутовский Н.Ф.* «Очерки современного офицерского быта»; *Кочергин П.* «Нужды русского солдата»; *Лениновский П.* «Очерк из быта войск в военное время»; штабс-капитан *Лоссовский* «Забавы и дело в казарме»; *Гейне фон Базедов.* «Путевые заметки о военной России»).
- 15 *Архипова А.В.* Литературное дело декабристов. Л., 1987; *Дурылин С.Н.* «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова. Комментарии. М., 2005; *Мещеряков В.П., Сербул М.Н.* «Дела давно минувших дней...» Историко-бытовой комментарий к произведениям русской классики XVIII-XIX веков. М., 2003; История русской литературы XIX век. 1800-1830-е годы. В двух частях. Ч. 2 / Под ред. В.Н. Аношкиной, Л.Д. Громовой. М., 2001; *Роговер Е.С.* Русская литература первой половины XIX века. СПб. — М., 2005.
- 16 *Куфаев М.Н.* История русской книги в XIX в. М., 2003; *Иваск У.Г.* Частные библиотеки в России. М. — СПб., 1911-1912; ОР РГБ. Ф. 20. *Г.С. Батенькова.* Картон 13. Д. 56. Каталог книг на русском и французском языках. ЛЛ.1-24; ОР ГРМ. Ф. 4 Ф.П. Толстого. Д. 32. Каталог книг на русском языке; ОР РГБ. Ф. 95 П.П. Дурново. Д. 7680 Каталог российским книгам

- библиотеки Ивана Николаевича Дурново. Начало XIX в. ЛЛ.1-43.
- 17 ОР РГБ Ф. 95 П.П. Дурново. Папка VII. Д. 1. Приказы лейб-гвардейским полкам. 1798-1799 гг. ЛЛ.1-270; ГАРФ. Ф. 728 Зимнего Дворца. Оп. 1. Т. 1. Д. 481. Дневные и строевые рапорты лейб-гвардии Преображенского полка. 1797-1798 гг. ЛЛ.1-15; Там же. Д. 507. Рапорты от Главной гауптвахты лейб-гвардейского Его Императорского высочества Александра Павловича полка. Ведомости. 1799, 1800 гг. ЛЛ.1-7; Рапорты от лейб-гвардии Измайловского полка. 1799 г. ЛЛ. 1-10.
- 18 ОР РГБ. Ф. 95. П.П. Дурново
- 19 ОР РГБ. Ф. 218. Картон № 762. Д. 8. ЛЛ.1-62.
- 20 ОР РГБ. Ф. 11, раздел II. Д. 172.18.
- 21 ОР РГБ. Ф. 218. Д. 121. Воспоминания о Государе Императоре Николае Павловиче и его времени. ЛЛ. 1-130. 1885 г.
- 22 *Харкевич В.И.* 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников. Материалы Военно-учебного архива Главного штаба. Вильна, 1900-1907, выпуски 1-4.
- 23 *Военский К.А.* Отечественная война 1812 года в записках современников. СПб., 1911 (Опубликованы воспоминания И.К. Арнольди, А.Б. Голицына, Н.Г. Изюмова, С.С. Малиновского, И.К. Огурка, Я.С. Храповицкого).
- 24 *Каллаш В.В.* Двенадцатый год в воспоминаниях и переписке современников. М., 1912 (Представлены воспоминания П.А. Вяземского, Д.В. Давыдова, Ф.В. Ростопчина, П.А. Тучкова).
- 25 1812 год. Военные дневники. Составитель А.Г. Тартаковский. М., 1990 (Впервые опубликованы, выявленные в разных архивах России дневники участников Отечественной войны 1812 года — известных военачальников и квартирмейстерских офицеров: «Дневник 1812 г.» Н.Д. Дурново; «Дневник 1812-1814 гг.» Д.М. Волконского; «Журнал». 1812 г. В.В. Вяземского; «Выписка из дневника 1812 года, сентября 3-го и 4-го дня» И.П. Липранди; «Военный журнал 1813 года» А.А. Щербинина; «Журнал 1813 года» А.И. Михайловского-Данилевского.); 1812 год. Воспоминания воинов русской армии. Составитель Ф.А. Петров и др. — М., 1991 (Впервые опубликованы воспоминания участников Отечественной войны 1812 года, хранящиеся в собрании Государственного Исторического музея «Исторические записки войны россиян с французами и двадцатью племенами 1812, 1813, 1814 и 1815 годов. 1818 г.» Г.П. Мешетича; «Рассказы служившего в 1-м егерском полку полковника Михаила Петрова о военной службе и жизни своей и трех родных братьев его, зачавшейся с 1789 года. 1845 г.» М.М. Петрова; «Воспоминания участника войны 1812 года. 1820 г.» И.Р. Дрейлинга; «Записки отставного подполковника Михаила Петровича Романова военным действиям в России и за границей с 1812 и по 1817 год, в которых он участвовал. 1838 г.»; «Из воспоминаний» И.М. Благовещенского. 1859 г.; «Мое воспоминание. Из рассказов дедушки моего, прапорщика Сергея Яковлевича Богданчикова» М.А. Богданчикова. 1911 г.); 1812-1814 г. Дневники офицеров русской армии. М., 1992 — воспоминания, секретная переписка, дневники офицеров русской армии.

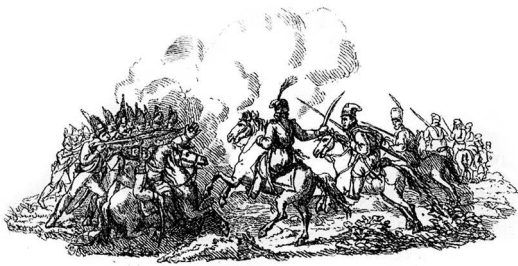
- Часть IV. («Дневник» 1815 г.
Ф.Ф. Шуберта; «Дневник 1813–1814 гг.» А.А. Лехнера; «Путевые дневники 1813–1814 гг.» А.Д. Черткова; «Дневники 1813–1814 гг. И.Ф. Соловьева).
- 26 *Глинка Ф.Н.* Воспоминания // Москвитянин. М., 1846. Ч. 1. С. 46; *Глинка С.Н.* Записки. — СПб., 1895. С. 40, 76.
- 27 «Устав о службе воинской Петра I, Его Императорского Величества Воинский Устав о полевой гусарской службе» М., 1797; «Свод военных постановлений».
- 28 *Цылов Н.И.* Воспоминания // Шукинский Сборник, Вып. 5. — М., 1906. С. 367–375; *Филиппова А.А.* Из воспоминаний // Русский Архив. 1917. № 2/3, С.45–55.
- 29 *Чичерин А.В.* Дневник 1812–1813 г. — М., 1966; *Дурново Н.Д.* Дневник 1812 года // 1812 год. Военные дневники. М., 1990. С. 48–113; *Вершин Н.В.* Записки // Русская Старина. 1892. Т. 76. № 10. С. 45–80; № 11. С. 294–314 и др.; *Одищов А.А.* Посмертные записки // Русская Старина. 1889. Т. 64. № 11. С. 289–322; 1890. Т. 65. №1. С. 24–34.
- 30 *Кренке В.Д.* Отрывки из воспоминаний // Исторический вестник. 1885. Т. 21. № 8. С. 265–294; *Львов А.Ф.* Записки // Русский архив. Кн. 2. № 4. С. 225–260; Кн. 3. № 5. С. 65–111; *Мамаев Н.И.* Записки // Исторический вестник. 1905. Т. 85. № 7. С. 25–75; № 8. С.417–438; № 9. С. 784–827; Т. 86. № 10. С. 46–72; № 11. С. 428–470; № 12. С. 864–882; *Остроухов И.М.* Воспоминания // Русская старина. 1874. Т. 10. № 5. С. 46–59; *Тимирязев Ф.И.* Страницы прошлого. Воспоминания об отце генерал-лейтенанте И.С. Тимирязе-ве // Русский архив. Кн. 1. № 1. С. 155–180; № 2. С. 298–330; *Титов Н.А.* Воспоминания // Русская старина. 1870. Т. 1. № 2. С. 148–149; Древняя и новая Россия. 1878. Т. 3. № 12. С. 265–286 и др.
- 31 *Аренбашев П.* Записки моего отца // Современник. 1859. Т. 77. № 9. С. 153–236; *Кренке В.Д.* Быт саперов 50 лет назад // Исторический вестник. 1885. Т. 21. № 8. С. 264–294; *Мышецкий В.С.* Воспоминания // Исторический вестник. 1896. Т. 66. № 11. С. 536–554; № 12. С. 878–920; *Никитин Н.В.* Воспоминания о старинном военном быте // Наблюдатель. 1889. № 6. С. 219–239; №7. С. 209–253; №8. С. 62–87; *Попов Н.А.* Из воспоминаний старого кавалериста // Исторический вестник. 1891. Т. 46. №11. С. 368–387; Русская старина. 1912. Т. 149. № 1. С. 175–188; № 2. С. 357–364; *Тимченко-Рубан И.Р.* Из воспоминаний о прошлом // Исторический вестник. Т. 41. №7. С. 94–114; №8. С. 304–333; *Гладилов И.И.* Отрывки из дневника ротного командира И.И. Гладилова // Сборник старинных бумаг, хранящихся в Музее П.И. Шукина. Ч. 8. — М., 1901. С. 171–185; *Меньков П.К.* Записки. В 3-х томах. Т. 2. Дневник. — СПб., 1898.
- 32 ОР РГБ. Ф. 178. Д. 9313. Памятник жизни 1828, 1829, 1830 гг. Воспоминания русского офицера лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады, участника русско-турецкой войны, написанные на основе дальнейших записей. Не ранее 1829 гг. 18 л.
- 33 *Бельгард В.А.* «Автобиографические воспоминания» // «Русская Старина», 1899. Т. 97. № 2. С. 411–438
- 34 Андреев Василий — офицер отдельного Кавказского корпуса,

воспоминания об эпизодах Русско-иранской (1826–1828) и Русско-турецкой (1828–1829) войнах, об армейском быте (Кавказский сборник. 1876. Т. 1. с. 121); Багговут А.Ф. — генерал от кавалерии, участие автора в походе сводного гвардейского полка на Кавказ, Русско-иранская война (1826–1828), осада Эривани (Русская Старина. 1883. Т. 40. № 10. С.111–136); Бриммер Э.В. — генерал от артиллерии, начальник артиллерии Отдельного кавказского корпуса; участие автора в 20–40-е годы в экспедициях в Кабарду, Чечню, Ичкерия, в Русско-иранской (1826–1828) и Русско-турецкой (1828–1829) войнах (Кавказский Сборник. 1894. Т. 15. С. 52–260 и др); Варун-Секрет И.Л. — офицер Камчатского пехотного полка, воспоминания об участии полка в Русско-турецкой войне (1828–1829) (Русская Старина. 1879. Т. 25. №5. С.159–172); Гангеблов А.С — декабрист, участие в Русско-иранской (1826–1828) и Русско-турецкой (1828–1829) войнах и кавказских экспедициях 30-х гг. (Воспоминания декабриста А.С. Гангеблова. М., 1888); Голицын Н.С. — генерал от инфантерии, участник Русско-турецкой войны(1828–1829), (Русская Старина. 1880. Т. 29. № 11. С. 599–611; № 12. С. 883–890 и др.); Граббе П.Х. — генерал-адъютант, командующий войсками на Кавказе (1837–1839); участие автора в Русско-турецкой войне (1828–1829 гг.) («Записная книжка П.Х. Граббе» М., 1888); Дондуков-Корсаков А.

М. — служба автора на Кавказе в 40–50-х гг., личность М.С. Воронцова. (Мои воспоминания // Старина и новизна. 1902. № 5. С. 119–234; 1903. № 6. С. 41–215); Красовский А.И. — генерал от инфантерии, участник Русско-иранской войны (1826–1828гг.) (Дневник генерала Красовского 1826–1828 гг. // Кавказский сборник. Т. 22. С. 1–68); Славской — офицер, участие в экспедициях по покорению Кавказа. (Воспоминания и рассказы старого кавказского воина // ЖЧВВУЗ. 1849. Т. 77. № 305. С. 5–40; № 306. С. 111–142; №307. С. 225–260); Степанов П.А. — участие полка в Русско-турецкой войне (1828–1829), личность графа Залусского; (Двадцать пять лет в Егерском полку. Из записок старого егеря // Военный сборник. 1877. Т. 113, №1. С. 191–210. № 2. С. 363–410; Т. 114, №3. С. 179–220; Т. 116. № 7. С. 172–188 и др.); Филиппсон Г.И. — генерал от инфантерии, участие в экспедициях против горцев, служба на береговой линии Кавказа (1839–844) (Воспоминания // Русский архив. 1883. Кн. 3. № 5. С. 173–200; № 6. С. 241–356 и др.); Цылов Н.И. — генерал-майор, воспоминания о службе в Георгиевске в 1817–1820-х гг. (Шукинский Сборник. Вып. 5. М., 1906. С. 367–442, вып. 6. М., 1907, С. 1–76) и др.

35 Колокольцев Д.Г. Лейб-гвардии Преображенский полк в воспоминаниях его старого офицера с 1831 по 1846 г // Русская Старина. 1883. Т. 38. № 5 С. 273–311

глава 2

Кадетские
корпуса
в системе
российского
образования

1. Кадетские корпуса в общей системе дворянского образования

Уже в начале XIX в. с появлением сети университетов и увеличением числа гимназий в разных городах России у дворянства появляется возможность дать своим детям иное образование, помимо военного. Тем не менее и в 30-е, и в 40-е гг. XIX в. дворянство по-прежнему стремилось отдавать своих детей в военно-учебные заведения. Дело в том, что кадетские корпуса имели благотворительное значение, давая возможность получать образование и содержание детям неимущих и умерших офицеров и дворян, а для беднеющего дворянства большое значение имела возможность дать своим детям образование за государственный счет, за счет казны, и тем самым обеспечить их будущее. Пребыва-

ние в кадетских корпусах было спасением для сыновей большей части дворянства, особенно для детей вдов и круглых сирот. Так, по высочайшему повелению Александра I были размещены в разные военно-учебные заведения Петербурга сыновья покойного екатеринославского губернского почтмейстера, коллежского советника Данилова: «после смерти екатеринославского губернского почтмейстера коллежского советника Данилова в крайне бедственном положении осталась его вдова с 3 сыновьями и 3 дочерьми. Старший сын Василий 14 лет был зачислен в Дворянский полк, Петр 12 лет и Николай 5 — в 1-й Кадетский корпус».¹ Именно для последней категории были основаны, помимо Императорского Военно-сиротского дома, два корпуса: Александровский кадетский корпус для малолетних (1830 г.) вместо упраздненного Царскосельского Благородного пансиона и Александринский сиротский кадетский корпус при 1-м Московском кадетском корпусе.

Обучение и воспитание в кадетских корпусах, несмотря на негативные черты корпусной жизни (оторванность от внешнего мира и семьи, непростые внутренние отношения между кадетами и их наставниками, а также в среде самих кадетов, часто отсутствие элементарных удобств), способствовали консолидации дворянского сословия, вырабатывали представление о чести, долге и обязанностях перед государем и Отечеством, делали незыблемым в сознании дворянской среды тезис «*Dulce et decorum pro Patria mori*» («Сладко и почетно умереть за Родину»).

С другой стороны, отдавать детей в корпус стало традицией дворянства: «Все знатные дворянские семьи считали долгом отдавать сюда своих сыновей. Вскоре это превратилось в традицию. Кадетский корпус заменил для дворянина гимназию и университет. Как бы далеко от Петербурга ни жили родители, какими бы средствами они ни обладали, жажда определить сына в корпус была одинаково сильна. Корпус выдвигал дворянству широкие возможности для быстрого выдвижения в государстве, получению чинов и видных мест в управлении страной».²

Таким образом, основными причинами, по которым родители предпочитали отдавать сыновей в корпуса, были: 1) долг дворянина — служить Царю и Отечеству; 2) в XVIII в. — неразвитость системы гражданского образования; 3) возможность получения бесплатного государственного образования, что было особенно важно для беднеющего дворянства; 4) традиция в дворянской среде, сложившаяся в петровскую эпоху, давать сыновьям именно военное образование.

Кадетские корпуса также были основным каналом, по которому осуществлялось пополнение офицерского корпуса лицами с военным образованием. В начале XIX в. даже не успевающие в науках воспитанники могли быть выпущены в пехотные и кавалерийские полки офицерами.³

Особый интерес представляют просьбы о зачислении в корпуса сыновей иностранцев, служивших на русской службе. В прошении Madam Schilling на Высочайшее имя (Александр I) о зачислении ее сына в Пажеский корпус указываются следующие причины, побудившие ее обратиться с данной просьбой: Знатное происхождение ее сына («Sorti d'une famille anciennement noble»), его стремление к достижению славы, которую дает военное звание («il ambitionne la Gloire qu'offre l'etat militaire»), воодушевление примером деда бригадира Schilling, прослужившего пятьдесят лет («ayant pour exemple feu son grandpere, le Brigadier de Schulling, qui avait servi cinquante ans»), отставка по причине плохого здоровья мужа («Mon Mari le Lieutenant de Schulling a ete forse de Quitter le service a cause du mauvais etat de sa sante») и последовавшая за этим нужда («la derniere indigence»). Madam Schilling надеялась, что ее сын будет зачислен в Пажеский корпус, «сможет принимать участие во всех добрых делах, предоставляемых хорошим воспитанием, которое единственное может дать ему возможность со временем успешно служить («l'y faire participaire aux bien faits d'une bonne Education qui seule peut le rendre capable de servir un jour avec succes»)).⁴

В кадетские корпуса зачислялись также дети польских дворян (Приказ по военно-учебным заведениям от 30 января за № 271). Так, среди кадетов 1-го Кадетского корпуса оказался Николай Глиноецкий, будущий исто-

рик Генерального штаба.⁵ Так как число желающих поступить в кадетские корпуса постоянно возрастало, то со временем прием стал обуславливаться служебными заслугами родителей. Но преимущественно принимали сирот и неимущих, причем существовало 26 разрядов по правам на казенное воспитание, в соответствии с которыми и определялась очередность приема. В Александровский малолетний и малолетнее отделение 1-го Московского кадетского корпуса принимались дети 6–8 лет, в остальные корпуса 9,5–11,5 лет после экзамена.⁶

С созданием в 1832 г. Штаба по управлению военно-учебными заведениями открывается ряд кадетских корпусов в провинции, в губернских городах. Такие учреждения появляются в Нижнем Новгороде, Полоцке, Полтаве, Воронеже, Орле и других городах. Для кадетских корпусов строятся большие, светлые и просторные здания, стоимость каждого из которых доходит до 3 миллионов рублей.⁷ Тем не менее, даже окончив уездное училище в провинции, юный дворянин отправлялся в столицу, чтобы получить образование в одном из кадетских корпусов, так как по свидетельству современника и в 30-е, и в 40-е гг. «не было другой карьеры для дворянства».

2. Специфика кадетских корпусов как самостоятельных учебных заведений

ПОЛОЖЕНИЕ О ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ. УСТАВЫ

В первой четверти XIX в. контроль за военно-учебными заведениями осуществлялся Главным начальником военно-учебных заведений (великим князем Константином Павловичем), главным директором Пажеского и всех сухопутных кадетских корпусов (генерал-майором Ф.М. Клингером в 1802–1820 гг., генералом от инфантерии П.П. Коновницыным в 1820–1822 гг., генерал-адъютантом П.В. Голенищевым-Кутузовым в 1822–1826 гг., Советом о военных училищах, Дежурством главного директора Пажеского и всех кадетских корпусов, военным министром и лично императором. В октябре 1802 г. в связи с открытием Пажеского корпуса как военно-учебного заведения Ф.М. Клингером был разработан «Устав Пажеского Его Императорского Величества корпуса», в котором были определены «цель и задачи воспитания благо-